

Гражданско-правовой договор

Язык договора как дополнительное условие о форме сделки

Аннотация. В статье поднимается вопрос об отнесении к форме сделки условия о языке договора. Действующее законодательство не содержит специальных требований относительно обязательного применения русского языка для оформления договоров между резидентами Российской Федерации. Совокупный анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о наличии возможности признать договоры между резидентами Российской Федерации на иностранном языке действительными, если только русский язык сделки не был дополнительным требованием к ее форме, установленным нормативным актом или договором. В зависимости от наличия или отсутствия обязанности заключения договора на русском языке имеют место различные последствия несоблюдения данного условия: ничтожность или оспоримость сделки. Несмотря на отсутствие однозначно установленной законом обязанности заключения договора на русском языке, сохраняется правоприменительная неопределенность в трактовке данного вопроса, а значит, высокая степень риска неблагоприятных последствий.

Ключевые слова: форма сделки, язык сделки, дополнительные требования к форме сделки, апостилирование, форма сделки, осложненной иностранным элементом.

**Наталья
Владимировна
ВАСИЛЕНКО,**
кандидат юридических
наук, доцент,
доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
nvvasilenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.87.11.175-184

N. V. VASILENKO,

*Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
nvvasilenko@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The language of the contract as an additional condition on the form of the transaction

Abstract. The article raises the question of attributing the language of the agreement to the form of the transaction. The current legislation does not contain special requirements regarding the mandatory Russian language for the execution of agreements between residents of the Russian Federation.

© Н. В. Василенко, 2021

A cumulative analysis of legislation and law enforcement practice allows us to conclude that it is possible to recognize agreements between residents of the Russian Federation in a foreign language as valid, unless the Russian language of the transaction was an additional requirement to its form established by a regulatory act or agreement. Depending on the presence or absence of the obligation to conclude an agreement in Russian, there are various consequences of non-compliance with this condition: the nullity or the dispute of the transaction. Despite the fact that there is no obligation clearly established by law to conclude an agreement between residents of the Russian Federation in Russian, there remains law enforcement uncertainty in the interpretation of this issue, which means a high degree of risk of adverse consequences.

Keywords: transaction form; transaction language; additional requirements to the transaction form; apostille; transaction form complicated by a foreign element.

Данное исследование сделано относительно двух- и многосторонних сделок (договоров), так как в отношении отдельных односторонних сделок имеются особенности.

В пункте 1 ст. 160 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) говорится о том, что законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться **дополнительные требования**, которым должна соответствовать письменная форма сделки, и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований¹.

В качестве примеров дополнительных требований названы: оформление документа на бланке определенной формы, скрепление печатью и т.п. Закон устанавливает также, что в качестве дополнительных требований могут быть использование конкретного вида электронной подписи²; оформление договора в виде одного документа³; использование типовой формы договора⁴; оформление сделки исключительно на бумажном носителе⁵; засвидетельствование

¹ В литературе существует мнение о том, что электронная форма сделки является самостоятельной формой, поэтому применение данного исследования к сделкам, заключенным в электронной форме, дискуссионно. См.: *Ефимова Л. Г.* Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1 ; *Мухеева Т. Н.* К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9.

² Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». П. 1 ст. 4 // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

³ См., например: ГК РФ. Ст. 550, 560, 651, 658.

⁴ Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Ч. 2 ст. 13 // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

⁵ Федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе». Ст. 4 // СЗ РФ. 1997. № 11. Ст. 1238.

подписи у нотариуса или иного уполномоченного лица⁶; нотариальное удостоверение сделки по соглашению сторон⁷; перечень прилагаемых к договору документов.

В судебной практике возникали вопросы по отнесению к дополнительным требованиям по форме сделки подписание документа конкретным уполномоченным лицом⁸; наименование третьего лица, ставящего свою подпись вместо стороны.

Нельзя отрицать возможность других дополнительных требований к письменной форме сделки, учитывая широкую диспозицию нормы абз. 4 п. 1 ст. 160 ГК РФ. В договоре стороны могут устанавливать не упомянутые в законодательстве дополнительные требования. К примеру, это может быть подпись сторон на каждом листе договора; язык изложения содержания договора и др.

Учитывая, что форма сделки «представляет собой совокупность требований к способу внешнего выражения условий сделки и волеизъявления»⁹, язык сделки однозначно относится к характеристике формы. Следует не согласиться с Д. В. Курлычевым, который писал, что «язык является средством выражения содержания договора, в том числе и при заключении его в письменной форме. Вместе с тем вряд ли такое требование может рассматриваться как относящееся напрямую к форме сделки, во всяком случае, по российскому законодательству, где такой увязки не делается»¹⁰.

Является ли условие о языке договора основным или дополнительным требованием к форме сделки, возможно ли заключение договора в Российской Федерации на иностранном языке и в чем особенность правовых последствий в данном случае — эти вопросы требуют детального рассмотрения.

Конституцией РФ провозглашается, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык (ст. 68). Конституционный статус русского языка предусматривает обязательность его использования в определенных законодательством сферах общественной жизни, его защиту и поддержку, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком РФ.

Статья 16 Закона РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»¹¹ (далее — Закон о языках народов РФ) также устанавливает, что на территории Российской Федерации официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на русском языке как государственном языке Российской Федерации.

⁶ См., например: ГК РФ. Абз. 2 п. 1 ст. 189 ; п. 3 ст. 160.

⁷ ГК РФ. П. 2 ст. 163.

⁸ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 год / сост. М. Г. Розенберг. М. : Статут, 2006. С. 31—38.

⁹ *Абрамова Е. Н.* К вопросу о понятии формы сделки // Нотариус. 2015. № 6. С. 3—7 ; № 7. С. 3—7.

¹⁰ *Курлычев Д. В.* Требования к оформлению внешнеэкономических сделок // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 26.

¹¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

В части 1 ст. 3 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹² (далее — Закон о государственном языке РФ) определены сферы использования государственного языка в Российской Федерации: в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов, органов местного самоуправления, **организаций всех форм собственности**, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства.

Российское законодательство не содержит указания на перечень документов, подпадающих под определение «делопроизводство». Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»¹³ также содержит только общие положения без конкретизации перечня возможных документов. Под делопроизводством понимается деятельность, обеспечивающая документирование, документооборот, оперативное хранение и использование документов, а под официальным документом — документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке.

О том, входят ли договоры с контрагентами в перечень документации делопроизводства, которые должны обязательно составляться на русском языке, нормативные акты умалчивают.

В соответствии с п. 2 ст. 22 Закона о языках народов РФ делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности ведется на государственном языке Российской Федерации и **иных языках, предусмотренных договорами между деловыми партнерами**. Из этого следует, что использование иного, кроме русского языка, для ведения коммерческой деятельности законом допускается.

Толкование данной нормы может быть двойственным. Во-первых, это может быть расширительное толкование, включающее возможность использования иностранного языка наравне с русским; во-вторых, ограничительное, предусматривающее возможность составления текста договора на иностранном языке дополнительно при наличии договора на русском языке.

В доктрине высказаны противоположные точки зрения по исследуемому вопросу. По мнению Э. Белопольского, из этой нормы вытекает, что все сделки на территории России должны заключаться на русском языке, другой же язык может использоваться сторонами сделки, но никакого правового значения при спорах в суде иметь не будет. Он считает, что данная норма «устанавливает обязательность совершения всех коммерческих сделок на территории Российской Федерации с участием российских юридических лиц на русском языке под страхом недействительности таких сделок»¹⁴.

¹² СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

¹³ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст. М. : Стандартинформ, 2014.

¹⁴ Белопольский Э. Язык ничтожной сделки // Бизнес-адвокат. 1997. № 22. С. 43.

Противоположной позиции придерживаются Д. В. Курлычев¹⁵; М. И. Семенов; А. В. Костикова¹⁶; А. Ю. Буркова¹⁷.

М. И. Семенов резонно отмечает, «что союз “и” в п. 2 ст. 22 Закона РФ “О языках народов Российской Федерации” позволяет трактовать его как дающее возможность обстоятельству заключать договоры по соглашению сторон на любом иностранном языке»¹⁸.

Заключение договора (соглашения) на иностранном языке не противоречит общим требованиям, установленным законом к форме сделки. Язык является средством выражения содержания договора, и в Гражданском кодексе РФ соблюдение письменной формы сделки напрямую не связано с заключением договора на русском языке (ст. 158, 160—162 ГК РФ).

Девятый арбитражный апелляционный суд в 2007 г. сделал вывод, согласно которому Гражданский кодекс РФ не содержит указаний на то, что гражданско-правовой договор должен составляться на русском языке. Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу РФ (п. 1 ст. 2 ГК РФ)¹⁹. Аналогичные утверждения судебными органами высказывались неоднократно²⁰.

Однако дополнительные требования, устанавливаемые законом, иными правовыми актами и соглашением сторон к форме сделки могут **определять и язык договора**. Так, не могут заключаться исключительно на иностранном языке договоры с потребителями товаров, работ или услуг. Информация об исполнителе и выполняемых им работах и услугах в наглядной и доступной форме доводится до сведения потребителя при заключении договоров о выполнении работ или оказании услуг способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей на русском языке. Информация на иностранных языках может предоставляться только в том случае, если одновременно она предоставляется на русском языке²¹.

Для отдельных видов соглашений существуют утвержденные Правила, обязательные для применения, в которых прямо говорится о необходимости перевода договора, составленного на иностранном языке, на русский язык. К примеру, это определяется в постановлении Правительства РФ от 17.04.2021 № 615 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»²² относительно договоров о предоставлении экспортного кредита либо

¹⁵ Курлычев Д. В. Указ. соч.

¹⁶ Костикова А. В. Буквальное толкование договора // Арбитражные споры. 2012. № 4.

¹⁷ Буркова А. Ю. Использование иностранного языка в документообороте коммерческой фирмы // Вестник арбитражной практики. 2017. № 1.

¹⁸ Семенов М. И. Письменная форма сделок // Право и экономика. 2002. № 8.

¹⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2007 № 09АП-16319/2007-АК по делу № А40-32912/07-117-202 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²⁰ См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2006, 25.05.2006 № 09АП-4650/06-АК по делу № А40-63848/05-33-515 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²¹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая.

²² СЗ РФ. 2021. № 17. Ст. 2981.

иных инструментов финансирования и (или) заключения договора страхования экспортного кредита.

Таким образом, если специальных требований по оформлению договоров на русском языке прямо не предусмотрено законом, иными нормативными актами или договором, то договор может быть заключен только на английском или ином иностранном языке.

Этот вывод однозначно подтверждается пунктом 1 ст. 1209 ГК РФ, устанавливающим по общему правилу применение к форме сделки права страны, подлежащего применению к самой сделке, т.е. права, выбранного сторонами договора по соглашению между собой (ст. 1210 ГК РФ), а при отсутствии такого соглашения — права, определенного на основании ст. 1211—1214 ГК РФ. Имеются в виду сделки, осложненные иностранным элементом.

Однако нередко в Российской Федерации в деловой практике имеет место заключение договоров на иностранном языке также между резидентами Российской Федерации. Это бывает в силу происхождения контрагентов, участия иностранного капитала, необходимости корректного использования иностранной правовой терминологии и по иным причинам.

Правовая неопределенность в вопросе языка договора, заключенного между резидентами РФ, создает риски в правоприменительной сфере, к которым могут относиться: недействительность сделки; наложение административного взыскания органами государственной и муниципальной власти; споры о налоговых начислениях и др.

Если законом, иными нормативными актами или договором предусмотрены **дополнительные требования к форме сделки**, в том числе если предусмотрено, что договор должен быть заключен на русском языке, то при нарушении данного положения применяется правило п. 1 ст. 160 ГК РФ: законом и иными нормативными актами могут предусматриваться последствия несоблюдения дополнительных требований к форме сделки. Таким последствием может быть, в частности, ничтожность сделки.

Если такие последствия не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки.

Сделка, осложненная иностранным элементом, не может быть признана недействительной (п. 1 ст. 1209 ГК РФ):

- если соблюдены требования права страны места совершения сделки к форме сделки;
- если хотя бы одной из сторон сделки, заключенной за рубежом, выступает лицо, чьим личным законом является российское право, при соблюдении требования российского права к форме сделки.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»²³ указано, что «для признания сделки недействительной вследствие несоблюдения формы суду следует удостовериться в том, что применение права каждой из указанных стран приводит к такому результату».

²³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

Несоблюдение простой письменной формы сделки по российскому законодательству лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (п. 1 ст. 162 ГК РФ). В связи с тем, что письменным доказательством наличия согласованной воли сторон может быть перевод контракта, составленного на иностранном языке, в судебной практике отсутствуют примеры прекращения договора в судебном порядке по данному основанию.

Следующая группа рисков — наложение административного взыскания и споры с государственными и муниципальными органами. Пункт 6 ст. 3 Закона о государственном языке РФ устанавливает обязательное использование русского языка **во взаимоотношениях** федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений.

Согласно ст. 17 Закона о языках народов РФ официальная переписка и иные формы официальных взаимоотношений между государственными органами, организациями, предприятиями, учреждениями субъектов РФ с адресатами в Российской Федерации ведутся на государственном языке Российской Федерации. Таким образом, при взаимодействии с налоговой инспекцией, таможенной службой, Росреестром, Банком России и другими официальными инстанциями коммерческие организации должны представлять документы, оформленные на русском языке либо переведенные на русский язык.

Государственные органы имеют право требовать предоставления им русского перевода документов, которые им необходимы в процессе осуществления функций. Например, такое право Банка России предусмотрено инструкцией Банка России от 15.01.2020 № 202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц»²⁴. Аналогичные полномочия налоговых органов предусмотрены Налоговым кодексом РФ²⁵.

Представление договоров на английском или ином иностранном языке содержит риск отказа государственного органа в совершении требуемого действия или наложения административного взыскания²⁶. Многочисленные судебные акты отражают споры (чаще всего с налоговым органом) по оформлению сделок и документов, подтверждающих исполнение²⁷.

В постановлении Конституционного Суда РФ 14.07.2003 № 12-П²⁸ отмечалось, что нормы налогового законодательства должны быть гармонизированы с

²⁴ Зарегистрирована в Минюсте России 22.04.2020 № 58159 // Вестник Банка России. 14.05.2020. № 32.

²⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

²⁶ Решение ФАС России от 08.10.2013 № АК/39313/13 по делу № 117/114-11.

²⁷ См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2007 № 09АП-9058/2007-АК по делу № А40-6487/07-4-49 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²⁸ СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3100.

диспозитивными нормами гражданского законодательства. «ГК РФ не содержит указаний на то, что гражданско-правовой договор должен составляться на русском языке... В статье 165 НК РФ не установлена обязанность налогоплательщика представлять в налоговый орган перевод на русский язык документов, которые не относятся к документам официального делопроизводства в Российской Федерации и согласно международным нормам составляются на иностранном языке, а потому ссылка инспекции на то, что представленные заявителем контракты не переведены на русский язык в нарушение ст. 11 Закона о языках народов РФ, не может являться основанием для отказа в возмещении налога».

Однако сегодня сохраняется противоречивость в судебной практике, связанная с непредставлением русского текста договора в государственный или иной орган. Суды первой инстанции часто признают ничтожность соглашений, составленных и подписанных на английском языке. Нередко наблюдается отмена таких решений²⁹. Таким образом, для предотвращения возможных негативных последствий правовой и правоприменительной неопределенности по данному вопросу требуется при взаимодействии с государственными и муниципальными органами, а также различными судебными инстанциями предоставление вместе с документами на иностранном языке русского перевода, надлежаще оформленного.

В случаях, когда имеются дополнительные требования к форме сделки в части составления договора на русском языке, перевод текста соглашения в качестве приложения к договору без подписей сторон не будет иметь правового значения санации сделки.

При оформлении договора на русском языке и ином иностранном языке за подписью сторон возникает вопрос о том, какой из текстов будет иметь приоритет. По мнению ряда ученых, при толковании договоров, составленных **более чем на одном языке**, во внутригосударственных контрактах приоритет должен отдаваться тексту документа на государственном языке.

Э. Белопольский пишет, что «при толковании договора, составленного на различных языках, будет приниматься во внимание текст экземпляра договора, составленного в месте подписания и заключения договора на языке, имеющем статус государственного, т.е. в соответствии с законодательством Российской Федерации — на русском языке»³⁰. Следует добавить, что этот вывод уместен относительно ситуаций, где стороны соглашения не определили приоритетность одного из языковых вариантов. Представляется, что в случае наделения сторонами приоритетом договора на иностранном языке могут быть реализованы в полной мере все риски, характерные для заключения договора только на иностранном языке.

При отсутствии дополнительных требований о заключении договора на русском языке в государственные и муниципальные органы власти, а также суды может быть предъявлен надлежаще оформленный перевод текста договора.

Перевод считается заверенным надлежащим образом, если верность перевода или подлинность подписи переводчика засвидетельствована нотариусом

²⁹ См., например: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2015 № Ф04-16233/15 по делу № А45-21175/2013 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

³⁰ Белопольский Э. Указ. соч.

или консулом³¹. Отдельного внимания заслуживают случаи, когда договор был заключен за рубежом и имеется удостоверение иностранным нотариусом самого договора или его копии. Тогда требуется легализация такого документа (апостилирование), т.е. подтверждение полномочий удостоверившего документ лица. Только после этого необходимо осуществить надлежащее заверение текста перевода. В то же время при удостоверении перевода на русский язык неофициального документа, имеющего иностранное происхождение, российским нотариусом проставление апостиля не требуется³².

В судебных решениях подтверждается со ссылкой на ст. 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате³³, что нотариальное удостоверение подписи профессионального переводчика под переводом на русский язык документа, выполненного на иностранном языке, является прямо предусмотренной действующим законодательством формой надлежащего перевода документов, составленных на иностранном языке³⁴.

В некоторых случаях законодательство содержит требование о *построчном переводе на русский язык документа, составленного на иностранном языке* без надлежащего заверения. К примеру, в пункте 3 Приложения к письму Министерства финансов РФ от 19 января 2001 г. № 16-00-14/34³⁵ установлено, что в соответствии с Законом РФ «О языках народов Российской Федерации» первичные документы, учетные регистры и отчетность должны составляться на русском языке, а первичные документы, составленные на иностранных языках, должны иметь построчный перевод на русский язык.

Таким образом, правильно оформленный перевод на русский язык договора может минимизировать риски последствий правовой неопределенности в вопросе заключения договора между резидентами Российской Федерации на иностранном языке, однако данный вопрос требует дальнейшего доктринального осмысления и совершенствования правового регулирования.

³¹ См.: ГПК РФ. Ч. 2 ст. 408 ; Закон о государственном языке РФ. П. 1 ч. 1 ст. 3 ; Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». П. 1 ст. 7 ; Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации». П. 3, 4 ч. 1 ст. 26 ; Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. П. 6 ст. 35, ст. 46, 81 ; Положение, утв. Указом Президента РФ от 14.11.2002 № 1325. п. 7 ; Положение, утв. постановлением Правительства РФ от 25.06.2007 № 403. П. 15.

³² Федяев Д. А. К вопросу о необходимости апостилирования неофициальных иностранных документов в российском арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 296.

³³ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 11.03.1993. № 10. Ст. 357.

³⁴ См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 № 09АП-19826/2017 по делу № А40-227792/16 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

³⁵ СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова Е. Н.* К вопросу о понятии формы сделки // Нотариус. — 2015. — № 6. — № 7.
2. *Белопольский Э.* Язык ничтожной сделки // Бизнес-адвокат. — 1997. — № 22.
3. *Буркова А. Ю.* Использование иностранного языка в документообороте коммерческой фирмы // Вестник арбитражной практики. — 2017. — № 1.
4. *Ефимова Л. Г.* Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 1.
5. *Костикова А. В.* Буквальное толкование договора // Арбитражные споры. — 2012. — № 4.
6. *Курлычев Д. В.* Требования к оформлению внешнеэкономических сделок // Журнал российского права. — 2008. — № 7.
7. *Михеева Т. Н.* К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 9 (61).
8. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / С. П. Гришаев, Ю. П. Свит, Т. В. Богачева // СПС «Консультант-Плюс». — 2021.
9. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 год / сост. М. Г. Розенберг. — М., 2006.
10. *Семенов М. И.* Письменная форма сделок // Право и экономика. — 2002. — № 8.
11. *Федяев Д. А.* К вопросу о необходимости апостилирования неофициальных иностранных документов в российском арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 2.